

Проблемы совершенствования законодательства об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости

А.Р.Хасенова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

В статье изучены вопросы по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Данное обстоятельство не во всех случаях рассмотрено как смягчающее обстоятельство уголовного наказания. Предложена новая редакция ст.17 Уголовного Кодекса РК, чтобы в ней с однозначностью отразилось положение о том, что суду предоставляется возможность оценивать данное обстоятельство как в качестве смягчающего, так и нейтрального, т.е. не имеющего обязательного смягчающего значения. Отмечено также, что закрепление в отдельной статье правил назначения наказания лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости и включение в ее состав положения о повышенной ответственности лиц, уклоняющихся от назначенного судом принудительного лечения.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс Республики Казахстан, уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, предупреждение преступлений, психические расстройства, не исключающие вменяемости, субъективные причины преступления, психические расстройства, не исключающие вменяемости.

Уголовной Кодекс Республики Казахстан 1997 г. впервые в отечественной законодательной практике предусматривает институт уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. По данным ряда исследователей, около 70 % насильственных преступлений совершается лицами с различного рода аномалиями психики [1; 145, 2; 13]. Причем наблюдается тенденция к росту преступлений, совершаемых такими лицами. Вопрос о влиянии расстройств психической деятельности на преступное поведение являлся предметом исследования криминалистов прошлых лет, он продолжает оставаться актуальным и в наши дни. Появилось немало работ, в том числе фундаментального характера, специально посвященных роли психических аномалий в преступном поведении. Предметом исследования становятся уголовно-правовые, криминологические, психиатрические, психологические, социальные, пенитенциарные аспекты данной проблемы [2–5].

Вместе с тем некоторые вопросы законодательного регулирования уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями остаются открытыми и нуждаются в разрешении. Законотворческий процесс нельзя считать исчерпанным. Законодательство об уголовной ответственности лиц с аномалиями психики нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом новейших теоретических исследований и эмпирических разработок. Уголовно-правовая теория и правоприменительная практика настоятельно требуют исследований, позволяющих понять, каким образом влияют аномалии психики на личность и преступное поведение, каковой должна быть степень ответственности и наказания за общественно опасные деяния, совершаемые лицами с аномалиями психики.

Преступное поведение лиц с психическими аномалиями и предупреждение преступлений с их стороны — комплексная проблема, которая должна решаться не только с помощью правовых, но и иных наук, изучающих человека. В рамках данной статьи будет рассмотрен лишь вопрос о значении психических аномалий для ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, а также некоторые вопросы совершенствования законодательного регулирования уголовной ответственности таких лиц. В связи с этим необходимо уяснение содержания понятия психических аномалий, выяснение того, влияют ли и как именно на подготовку, принятие и реализацию решения о преступлении аномалии психики, характер и выраженность которых недостаточны, для того чтобы признать их обладателей невменяемыми.

В самом общем виде психические расстройства, не исключающие вменяемости, — это «такие расстройства психической деятельности, которые не дают основания считать человека психически здоровым полностью, но и не позволяют отнести его к психически больным. Иначе говоря, речь идет о лицах с дефектной психикой, являющихся вменяемыми» [2; 6]. Психические расстройства, которые не исключают вменяемости, получили в психиатрии название «психические аномалии». В психиатрической литературе аномалией называется отклонение от нормы. Понятие «психические аномалии»

включает довольно широкий круг нервно-психических нарушений. Отсутствие четких границ между отдельными формами аномалий, а также большое количество смешанных состояний и ряд общих признаков позволяют психиатрам объединить все перечисленные психические расстройства в единую группу. Общими признаками являются: личностный уровень поражения, неглубокие нарушения в интеллектуально-волевой сфере деятельности, приводящие к ограниченной возможности осознания социальной значимости поведения и руководства им. Статья 17 УК РК прежде всего имеет в виду наиболее распространенные психические расстройства, не исключающие вменяемости: олигофрения (легкой степени), различные формы неврозов (неврастения, истерия, психастения), психозы, например, алкогольные, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы и другие психические аномалии. Эти психические расстройства существенно уменьшают способность лица контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению общего интеллекта и волевой сферы, а также затрудняют, хотя полностью не исключают, мыслительный процесс и волю лица во время совершения им преступления.

Вопрос о психических расстройствах, не исключающих вменяемости, связан с вопросом о признании лиц, находящихся в подобном состоянии, ограниченно вменяемыми. Проблема ограниченной (уменьшенной) вменяемости является дискуссионной на протяжении многих лет. Она прошла путь от полного непризнания категории уменьшенной вменяемости и объявления ее псевдонаучной и реакционной [6; 1588] до включения ее в уголовные кодексы большинства европейских стран. В отечественном законодательстве вопросы уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, как указывалось выше, впервые урегулированы Уголовным кодексом 1997 г.

В уголовно-правовой доктрине нет единства точек зрения по вопросу критериев ограниченной вменяемости, их количества и содержания. Существующая законодательная конструкция ст. 17 УК РК вызывает трудности в следственной и судебной практике при правовой оценке общественно опасных деяний, совершенных лицами с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. За время существования ст. 17 УК РК в теории и практике ее применения выявились существенные противоречия, ставящие под сомнение эффективность применения данной нормы.

Анализ практики выявил отсутствие единообразного применения этого института, либо вообще полное игнорирование ст. 17 УК РК, так как для практиков не всегда ясно, каким образом и в каких рамках необходимо учитывать психическое расстройство, не исключающее вменяемости, при вынесении приговора. Кроме того, несогласованность норм, предусмотренных в ч. 3 ст.ст. 15 и 17 УК РК, ведет к существенным ошибкам на практике, а зачастую к прямому нарушению закона.

Толкование ст. 17 УК РК позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, закон не признает промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью. Во-вторых, лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. В-третьих, наличие у виновного психических аномалий, не исключающих вменяемости, учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство. В-четвертых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера. Содержание этих мер раскрывается в ч. 2 ст. 90 УК РК: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании либо в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра».

В теории уголовного права нет единства в вопросе о правовых последствиях установления у лица психических расстройств, не исключающих вменяемости. Между тем данный вопрос является принципиальным, поскольку напрямую связан с ответственностью и наказанием лиц, совершивших преступление в таком состоянии. Здесь можно выделить три основные позиции.

Первая позиция заключается в требовании безоговорочного снижения наказания всем лицам с психическими аномалиями (Г.И.Чечель [7; 176–179], Ю.К.Сущенко [8; 67–73]). Приверженцы второй позиции допускают возможность назначения лицам с психическими расстройствами более строгого наказания (В.Н.Кудрявцев, С.Шишков). Например, С.Шишков так обосновывает подобное решение вопроса: «На человека с психическими аномалиями, понижающими уровень сознательно-волевой регуляции поведения, как бы ложится дополнительная обязанность по более тщательному контролю за своими нездоровыми страстями» [9; 21].

Большинство же криминалистов (Ю.М.Антонян, С.В.Бородин, Д.Р.Лунц, Р.И.Михеев, С.Молдабаев, А.М.Халецкий и др.) придерживаются точки зрения, в соответствии с которой наличие психических аномалий не может во всех случаях учитываться в качестве смягчающего обстоятельства.

Уголовное законодательство большинства стран, предусматривающих в своих кодексах ответственность лиц с психическими аномалиями, также указывает лишь на возможность учета психических аномалий в качестве смягчающего обстоятельства.

В отличие от них уголовное законодательство РК предусматривает обязательный учет психических расстройств, не исключающих вменяемости, в качестве смягчающего обстоятельства. Правильность той или иной позиции может быть установлена путем анализа места и роли психических аномалий в генезисе преступления, а также механизма их воздействия на поведение человека.

Аномалии психики способствуют возникновению и развитию таких отрицательных черт, как агрессивность, жестокость, раздражительность, приводят к снижению волевых процессов, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Психические аномалии облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных поступков. Лица с психическими аномалиями чаще, чем здоровые, попадают в жесткую зависимость от конкретной жизненной ситуации. Эту зависимость они часто пытаются «снять» с помощью насильственных действий. Как отмечает О.Е.Фрейеров, «такие особенности психики, как легкая возбудимость, неустойчивость, колебания настроения, эмоциональная незрелость, подозрительность, интеллектуальная неполноценность и т.д. нередко «облегчают» реализацию криминального акта, приводят личность в конфликт с законом» [10; 111]. Согласившись с тем, что социальные факторы играют определяющую роль в поведении человека и что значение психических факторов не должно быть гиперболизировано в смысле придания им ведущей роли в механизме преступного поведения, мы не можем не признать криминогенной роли психических аномалий, особенно при совершении насильственных преступлений. «Налицо психологическая реальность, которую закон не может игнорировать» [11; 173].

В связи с таким криминогенным значением психических аномалий возникает вопрос: можно ли всем лицам, имеющим психические аномалии, смягчать ответственность и наказание? Являются ли психические расстройства, не исключающие вменяемости, обстоятельством, требующим обязательного смягчения уголовной ответственности? «Нельзя ли, исходя из требований гуманизма, как и из известного правила о том, что неустрашимое сомнение толкуется в пользу субъекта уголовной ответственности, по крайней мере, презюмировать, что наличие психического расстройства (аномалии) является обстоятельством, смягчающим ответственность?» [4; 174].

На этот вопрос приходится дать отрицательный ответ по следующим основаниям. Независимо от вида психической аномалии, ее места в структуре личности, она не может фатально приводить к совершению преступления. Медицинская констатация наличия психической аномалии у субъекта, признанного вменяемым, не предвещает вывода о том, что эта аномалия существенно сказалась на конкретном поведенческом акте. Медицинский диагноз — сигнал о такой возможности, он лишь определяет наличие того или иного расстройства, его вид и глубину, но не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация преступного поведения не представлена в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его характер, тяжесть и т.д. Для того чтобы психические отклонения стали юридически значимыми, необходимо, чтобы они оказывали влияние на эмоционально-волевую сферу деятельности лица. Психические аномалии сами по себе не могут определять преступное поведение. Например, лицо, страдающее психопатией возбудимого круга, совершает кражу. Однако в данной ситуации психическая аномалия никак не влияет на сознание и волю лица, совершающего преступление. Психическая аномалия должна приводить к тому, что лицо в момент совершения преступления именно из-за отклонений в психике (медицинский критерий) не может полностью осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния или руководить им (юридический критерий).

Понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического исследования личности, ее мотивационных тенденций. «При всей несомненности того, что психические аномалии имеют криминогенное, а следовательно, социальное значение, они не могут быть причиной преступного поведения, а страдающие ими лица вовсе не обречены совершать преступления. Эти аномалии суть «внутренние», субъективные условия, при которых легче возникают и реализуются антиобщественные намерения. Психические аномалии поэтому не могут полностью объяснить совершения преступления» [2; 55]. Отсюда следует, что поскольку психические

аномалии не всегда обуславливают преступное поведение, то и установление их наличия не во всех случаях влечет смягчение уголовной ответственности и наказания.

Своего рода пример законодательной реализации данного тезиса мы можем найти в ст. 97 УК РК, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Состав ст. 97 УК РК является привилегированным. Одним из оснований привилегированности данного состава является факт совершения этого преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Но данный признак не имеет в данном составе самостоятельного привилегизирующего значения. Он обретает такое значение лишь в сочетании с другим обстоятельством — нахождением матери в состоянии родов или последующем послеродовом периоде. Если детоубийство совершается женщиной, хотя и находящейся в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но не во время родов и последующего кратковременного послеродового периода, то квалификация ее действий по привилегированному составу исключается. Толкование нормы, изложенной в ст. 97 УК РК, обязывает правоприменителя связывать эти два момента. Тем самым законодатель подчеркивает, что само по себе психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не может влечь значительного снижения уголовной ответственности. И хотя в данном конкретном составе этот признак является не просто смягчающим, а имеет конструктивное значение и обязывает суд не просто смягчать наказание в пределах санкции за квалифицированное убийство, а применять иную статью, содержащую состав привилегированного убийства, тем не менее такой подход законодателя к оценке правового значения психических расстройств, не исключающих вменяемости, следует оценить как принципиально верный. К сожалению, этот подход не получил своего логического отражения в норме Общей части. Согласно положениям Общей части УК РК (ст. 17) для правоприменителя при назначении наказания такое состояние имеет императивное значение, что не может быть признано верным.

Недопустимо смягчение уголовной ответственности и меры наказания в отношении лиц с аномалиями психики, не исключающих вменяемости, по причине одной лишь констатации такой аномалии. Суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного общественно опасного деяния, иные обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. И при доказанности того, что наличие у такого лица аномалии психики не обусловило совершения им преступления, смягчение наказания по такому основанию должно исключаться. «В противном случае лицо, совершившее преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, и получившее значительное смягчение наказания, будет чувствовать себя в привилегированном положении, что даст ему своего рода стимул для новых преступлений, не боясь быть сурово наказанным за их совершение. В то же время в каждом конкретном случае совершения преступления лицом с психической аномалией, не исключающей вменяемости, экспертами должно быть установлено, повлияла ли данная психическая аномалия на принятие и реализацию решения о преступном акте и каково было ее влияние» [12; 149].

Тем более не оправдано смягчение наказания, если вследствие той или иной психической аномалии преступление приняло особенно жестокий или дерзкий характер. Н.С. Таганцев писал, что «далеко не всегда в подобных состояниях можно приискать основания для уменьшения наказания» [13; 154].

Нам представляется, что доктрина казахстанского уголовного права также должна воспринять оценку психических расстройств, не исключающих вменяемости как обстоятельства, не предрешающего обязательного смягчения наказания всем лицам, совершившим преступление в таком состоянии. Правовая оценка психических аномалий в каждом конкретном случае должна быть сделана судом с обязательным участием экспертов (психолога и психиатра). В конкретном преступлении вменяемого субъекта с психическими аномалиями в предмет доказывания должно включаться выяснение того, повлияло ли психическое расстройство на принятие и реализацию решения о преступлении, проявилось ли оно, и насколько существенно, в механизме конкретного преступного поведения. Суд при этом должен исходить из общих начал назначения наказания; психические расстройства, не исключающие вменяемости, в качестве смягчающего обстоятельства могут быть учтены только при установлении их действительного влияния на принятие и реализацию решения о преступлении.

В связи с этим уголовное законодательство РК также должно быть приведено в соответствие с этими положениями. Норма, регулирующая уголовную ответственность лиц с психическими аномалиями, должна быть сформулирована таким образом, чтобы в ней с однозначностью отразилось положение о том, что суду предоставляется возможность оценивать данное обстоятельство как в каче-

стве смягчающего, так и нейтрального, т.е. не имеющего обязательного смягчающего значения. Здесь может быть два варианта:

1. Из ст. 17 УК РК должны быть исключены слова «в качестве смягчающего обстоятельства». В то же время в статье должно быть отражено требование учета не просто наличия психических аномалий, а их влияния на совершение конкретного преступления. При этом под требованием учета влияния должно пониматься возложение на суд обязанности рассмотрения вопроса о том, повлияли ли и каким образом психические аномалии на принятие и реализацию решения о совершении преступления.

Часть 2 ст. 17 УК РК могла бы иметь следующую формулировку: «При назначении наказания суд учитывает влияние психического расстройства, не исключающего вменяемости, на совершение преступления». Часть статьи о возможности назначения принудительных мер медицинского характера остается без изменений.

2. В части 2 ст. 17 УК слово «учитывается» должно быть заменено словосочетанием «может быть учтено»; тем самым подчеркивается, что признание психических аномалий в качестве смягчающего обстоятельства является правом, но не обязанностью суда.

Подобная формулировка статьи позволит примирить тех противников уменьшенной вменяемости [14; 435–456], которые обосновывали свою позицию опасениями, что признание уменьшенной вменяемости повлечет снижение наказания злостным преступникам.

Необходимо также указать, что психические расстройства, не исключающие вменяемости, ни при каких условиях не могут признаваться обстоятельством, отягчающим ответственность. Болезнь никогда не должна ухудшать положение лица, совершившего преступление. Это противоречило бы гуманным началам уголовной политики. Кроме того, усиление ответственности должно исключаться уже потому, что перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренный частью первой ст. 54 УК РК, является исчерпывающим.

В связи с этим нельзя согласиться с Р.И.Михеевым, предлагающим включить в статью, регулируемую ответственностью лиц с психическими аномалиями, положение о том, что «если суд установит, что виновный использовал свои психогенные аномалии для совершения преступления или с целью избежать ответственности за содеянное, он вправе учесть это обстоятельство в качестве отягчающего ответственность лица» [15; 59].

Критически оценивая данное предложение Р.И.Михеева, мы одновременно не исключаем возможности принять следующее его предложение, касающееся ответственности лиц с аномалиями психики, уклоняющихся от исполнения принудительных мер медицинского характера: «Уклонение лица от исполнения этих мер при совершении нового преступления рассматривается судом как отягчающее обстоятельство» [15; 59].

С этим предложением Р.И.Михеева солидарны Ю.М.Антонян и С.В.Бородин, которые приводят аналогичный вариант решения данного вопроса: «При назначении наказания суд вправе признать отягчающим обстоятельством, влияющим на его вид и размер, уклонение лица от исполнения принудительных мер медицинского характера при отбывании наказания по ранее вынесенному приговору» [2; 164].

Мы полагаем, что в отечественном законодательстве также необходимо предусмотреть подобную норму. При решении данного вопроса нам видятся такие пути, по которым может пойти законодатель.

1. Предусмотреть, как это предлагают Ю.М.Антонян и С.В.Бородин, в отдельной статье правила назначения наказания лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости [2; 164], и включить в ее состав положение о повышенной ответственности лиц, уклоняющихся от назначенного судом принудительного лечения.

2. Уклонение лица с психическими аномалиями от исполнения принудительных мер медицинского характера можно включить в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, предусмотренных ст. 54 УК РК.

Включение в том или ином виде данного положения в Уголовный кодекс РК послужило бы предпосылкой для назначения наиболее справедливого наказания и способствовало бы реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания. При этом установление повышенной ответственности лиц, уклоняющихся от назначенного судом принудительного лечения, не входит в противоречие с положением о том, что психические аномалии не могут расцениваться как отягчающее обстоятельство. В данном случае в качестве отягчающего обстоятельства выступают не психические расстройства, а факт уклонения от принудительного лечения.

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, представляется целесообразным Верховному Суду РК обобщить судебную практику и дать судам разъяснения и рекомендации по применению ст. 17 УК РК.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что указанная выше криминогенность психических аномалий не превращает проблему борьбы с преступностью лиц, имеющих такие аномалии, из социальной в медицинскую. Преступность — всегда социальное явление, и меры по ее предупреждению должны, прежде всего, носить социальный характер.

Список литературы

- 1 *Закалюк А.П., Коротченко А.И., Москалюк Л.Н.* Допреступное поведение и механизм совершения преступлений при нарушениях психики пограничного характера // Проблемы изучения личности правонарушителя. — М.: Мысль, 1984. — С. 149–153.
- 2 *Антоян Ю.М., Бородин С.В.* Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н.Кудрявцева. — М.: Спарк, 1998. — 215 с.
- 3 *Иванов В.Г.* Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. Учеб. пособие для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. — 224 с.
- 4 *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. — М.: НОРМА, 1998. — 285 с.
- 5 *Шостакович Б.В., Горинов В.В.* Ограниченная вменяемость в судебно-психиатрической клинике / Ограниченная вменяемость. — М.: РИО ГНЦСиСП им. В.П.Сербского, 1996. — С. 11–18.
- 6 *Орлов В.С.* Субъект преступления. — М.: Госюриздат, 1958. — 259 с.
- 7 *Чечель Г.И.* Об учете психических аномалий виновного в совершении преступления при определении ответственности // Ученые записки Саратовского юрид. ин-та. — Вып. 19. — Ч. 2. — Саратов, 1970. — С. 176–179.
- 8 *Сущенко Ю.К.* О совершенствовании понятий «вменяемость» и «невменяемость» / Становление и развитие советского уголовного законодательства. — Волгоград: Изд-во НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1973. — 166 с.
- 9 *Шишков С.* Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Российская юстиция. — 1995. — № 2. — С. 20–21.
- 10 *Фрейеров О.Е.* О так называемом биологическом аспекте причин преступности // Советское государство и право. — 1966. — № 10. — С. 111–113.
- 11 *Ансель М.* Новая социальная защита: Пер. с фр. — М.: Прогресс, 1970. — 312 с.
- 12 *Алиханов Р.А.* Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Махачкала, 2004. — 156 с.
- 13 *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. Часть общая. — СПб.: Гос. тип., 1874. — 622 с.
- 14 *Таганцев Н.С.* Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. — Вып. 2. С.-Пб.: Гос. тип., 1888. — 516 с.
- 15 *Михеев Р.И.* Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — 70 с.

А.Р.Хасенова

Есінің дұрыстығы жоққа шығарылмайтын психикалық ауруы бар адамдардың қылмыстық жауаптылығы мәселесіне қатысты заңнаманы жетілдіру мәселелері

Мақалада есінің дұрыстығын жоққа шығармайтын психикалық аурулары бар адамдардың қылмыстық жауаптылығы туралы қылмыстық заңнаманы жетілдіру мәселелері қарастырылады. Аталған мән-жай барлық жағдайларда жеңілдетуші ретінде қолданылуы мүмкін еместігі жайындағы тезис дәйектелген. Есінің дұрыстығын жоққа шығармайтын психикалық науқастылық күйінде қылмыс істеген адамдардың жазасын жеңілдетуді соттардың міндетіне емес, құқығына айналдыратын ҚР ҚК 17-бабының жаңа редакциясы ұсынылған. Сонымен бірге психикалық аномалиясы бар адамдардың медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын орындаудан бұлтаруын қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар қатарына жатқызу туралы ұсыныс та жасалған.

The article is devoted to the problems of perfection of the criminal legislation about responsibility of the persons with mental frustration which are not excluding the putability. The thesis that pointed state can't apply in all cases as mitigating circumstance is grounded. The new wording of article 17 of Criminal Code of the Republic of Kazakhstan which will allow foreseeing the mitigation of punishment for the persons who have committed the crime in condition of mental frustration which is not excluding the putability as the right of court, but not as the duty is suggested. The article also has the suggestion about insertion of digression of persons with mental anomalies from execution of enforcement measures of medical character into the list of circumstances aggravating the criminal responsibility and punishment.